

Я как-то сподобился отдохнуть с супругой по горящей путёвке в весьма затюканном доме отдыха «Шатки», что расположен в лесостепной южной полосе Нижегородского края. Однажды после обеда с любимой газетой «Завтра» в руках я расположился у газона возле памятника вождю мирового пролетариата. На лысой голове вождя вольготно расположилась крупная ворона, что беззаботно справляла послеобеденную нужду.

– Ишь ты, весь памятник уже обгадила эта поганая птица! – проворчала неопрятно одетая крепкая пожилая баба с грязным ведром в руке». По-видимому – это была уборщица, что в отсутствии канализации могла вылить воду из ведра на любой газон. Посмотрев на меня, она спросила: – Что это за пухлая газета у вас в руках?

Я ответил: «Это газета подвергает сомнению всё, что пишут в партийной газете «Правда», где давно нет ни капли правды».

– Bravo, молодой человек! – одобрила мои высказывания величественно проходящая мимо статная, предпенсионного возраста, дама в очках.

– Спасибо за иронический комплемент, – ответил даме, задержавшей своё дефиле возле моей скамейки. И дерзнул процитировать строки известного нижегородского поэта-пересмешника. Во время моей непринуждённой декламации дама присела на краешек скамейки.

Я дерзнул процитировать строки известного нижегородского поэта-пересмешника:

*Мужская молодость три раза
Приходит через двадцать лет,
И Кузя в творческом экстазе
Ещё напишет вам совет.*

*Куда ж от этого мне деться?
А там грядёт второе детство...
И так вся жизнь спешит по кругу...
Прощайте, я спешу к супругу.*

Когда я замолчал, она внимательно посмотрела мне в глаза, спросила: – Вы кем себя осознаёте: поэтом, писателем, графоманом или просто литературным балагуром?

Я усмехнулся и предложил познакомиться; дама согласилась и протянула мне свою визитную карточку, из которой следовало, что рядом со мной сидит доцент сельхозинститута Александра Александровна Куха-

рева, кандидат философских наук. Тогда спросил соседку: «Профессор Владимир Кухарев кем вам приходится?»

– Как кем!? Это мой благоверный супруг! Но мы живём с ним врозь, у нас гостевой брак. Наш взрослый сын Дмитрий с усмешкой констатирует: один философ в семье много, а два – невыносимо!

– Да у вас просто семейный конфликт на идеологической почве, – усмехнулся я.

– Наш сын предлагает нам встречаться не чаще, чем раз в неделю, – заявила философня, – по выходным, где во время жарких споров успокаивает нас валерьянкой.

– И о чём вы чаще всего спорите?

– Да, о чём вы спорите? – вдруг заговорила уборщица, и вылила из ведра в заросли крапивы, что окружали загаженный воронами памятник полузабытого вождя.

– А это что за комедийный персонаж? – кивнула философня в сторону уборщицы.

– По-моему – это «мастер чистоты», – с ироническим пафосом произнёс я.

– Что ж, я мастер чистоты, и без меня вы погрязнете в грязи, – с вызовом ответила уборщица.

– О, да! Подобный пафос я как-то слышала от одного сантехника, который вылезал из канализационного колодца, – утвердила философня. И с лукавой улыбкой обратилась к уборщице: – как вас зовут, «спасительница наша»?

– Нюра меня зовут, – откликнулась уборщица, – внуки называют баба Нюра. У меня двое детей и четверо внуков. В молодости после семилетки поступила в медучилище, вышла замуж за шофёра-дальнобойщика, а он зарядил меня на двойню, после чего я забросила учёбу и до пенсии работала санитаркой в районной больнице. С выходом на пенсию работаю мастером чистоты в этом доме отдыха.

– Ваш супруг – где он, что с ним? – спросила философня.

– Он не дожил до старости, – вздохнула баба Нюра, – заснул за рулём в опасном ночном рейсе. Теперь дожидается меня на кладбище. В жизни он был весёлым, жизнерадостным мужичком, многое повидал, знал потешные истории и байки, кое-что даже записывал на магнитофон. Например – Третьяковскую галерею основал знаменитый хоккеист Владислав Третьяк, что в обмен на свои золотые медали приобрёл много картин и подарил их главному московскому музею, который теперь носит его имя.

– Bravo! – воскликнула Александра Александровна, – да этот задиристый юмор достоин первоапрельской публикации.

Баба Нюра полезла в карман халата и достала толстую записную книжку, где её супруг записывал народные потешки, байки, анекдоты и протянула её философине.

– Прочитай, Голубушка, вслух, а мы послушаем.

– Внимание, – сказала Александра Александровна, и стала читать из записной книжки. Вслух она произнесла такие строчки из стихотворения о Ленине:

*Убийцу миллионов
Проклял народ.
Земля в своё лоно
Его не берёт...*

Весьма, но мне не верится, что это собрал шофёр-дальнобойщик, – сказала пронизательная философня, посмотрев на меня, а потом на «мастера чистоты». – Всё звучит архи современно и похоже всё же на коллективное народное творчество.

В завершении своих слов она протянула записную книжку мне. Я её открыл и неожиданно для себя обнаружил крепко наклеенную мою

визитку члена литфонда, которых немало раздал в литературном клубе «Лира», где я был секретарём, а ведущим лектором Александр Яшин – известный поэт-переводчик и учёный-филолог.

Поразмыслив, я добавил:

– В этой книжке есть автограф и адрес хозяина.

– Как же это могло попасть в руки шофёра-дальнобойщика? – воскликнула Александра Александровна, обратившись ко мне.

И тут меня осенило: на исходе прошлого столетия патриотически ориентированная творческая интеллигенция по воскресеньям собиралась в заречной части города под крылом «общества книголюбов» в ДК Двигатель революции, где в 1991 году шумно провели литературно-музыкальный вечер «Праздник славянской письменности и культуры». На него неслучайно заглянул нижегородский «либербес» Борис Ефимов, который обозвал это мероприятие фашистским сборищем. Это попало в прессу. Решением администрации Ленинского района клуб был шумно закрыт, а весь творческий архив милиция сдала в макулатуру. По-видимому, за мизерную оплату у макулатурщиков приобрёл записную книжку Александра Яшина шофёр-дальнобойщик.

Александра Яшина отлучили от общественной работы. После этого он тяжело заболел и вскоре ушёл из жизни.

После моих рассуждений подала голос баба Нюра:

– Оставляю вам эту книжицу, мне она не с руки, а вам, я полагаю, ещё пригодится, – и пошла, помахивая пустым ведром, по неотложным делам.

– Ну и что вы предлагаете делать? – спросила Александра Александровна, обращаясь ко мне.

Я ответил:

– Как наследник и секретарь почившего в бозе литературного клуба извлеку из этой забавной книжицы интересный материал для литературного журнала нашего города.

Меня кокетливо дёрнули за рукав, я оглянулся, рядом стояла моя благоверная супруга.

– Мы отобедали, пора идти на ужин, а ты всё разглагольствуешь.

Я помахал Александре Александровне и под руку с супругой продефилировал в столовую на ужин.